

Горные хребты громоздились один на другой, в вышине плыли и рассеивались облака, а листва густых лесов уже тронулась легкой желтизной, отливая золотом и яшмой.

По неширокой дороге у подножия горы медленно двигалась карета из изысканной грушевой древесины с тонкой резьбой. Окна были занавешены скромной, но элегантной тканью бледно-зеленого цвета.

Кучером выступала девушка в черном, лет семнадцати-восемнадцати. Через плечо у нее была перекинута пухлая черная сумка, длинные волосы были собраны в конский хвост по-мужски, а на лбу красовалось украшение в виде змеи, чьи голова и хвост сходились в центре. Покинув резиденцию Регента, Цин Дай вернулась к своему привычному наряду времен пребывания в Наньцзяне — так было куда удобнее странствовать по свету.

Впереди кареты ехали двое молодых людей на гнедых скакунах, также облаченные в черное. Ду Чжун, молчаливый и сосредоточенный, глядел прямо перед собой, в то время как Ду Хэн сохранял свой обычный вальяжный вид. Как только воцарялась тишина, его рот не мог не открыться:

— Эй, ну вы только подумайте! Мы из города выехали всего день назад, а на нас уже трижды нападали убийцы. Интересно, кто их нанял? Наверное, сейчас кусает локти от жалости к потраченным деньгам.

Едва он договорил, как из придорожных зарослей выскочили несколько фигур в черном.

— Опять, — зрачки Ду Чжуна сузились. Только что казавшийся нерасторопным, он в мгновение ока превратился в обнаженный клинок. Резко выхватив меч, он ударил ладонью по седлу и взмыл в воздух. Развернувшись, он нанес мощный горизонтальный удар, прорезавший воздух с силой обрушивающейся горы. В этот взмах была вложена внутренняя энергия: поднялась пыль, а двое из пяти нападавших рухнули замертво.

Оставшиеся трое переглянулись и, не говоря ни слова, бросились к карете. Ду Чжун уже убрал меч.

Цин Дай усмехнулась, достала из сумки бамбуковый туесок и открыла его. С громким жужжанием вылетели несколько крупных ос. Девушка приложила изящный палец к алым губам и издала звонкий, протяжный свист. Осы тут же устремились к нападавшим.

— А-а-а! — первый же человек, ужаленный в шею, тут же покрылся красными пятнами, кожа на глазах начала гнить. Он забился на земле, словно выброшенная на берег рыба, испуская пронзительные вопли.

Двое других, увидев участь товарища, проявили крайнюю трусость и, напроць забыв о верности, бросились наутек, но были настигнуты осаами. Их крики, казалось, пронзили небеса.

Из кареты донесся чистый, как звон нефрита, голос:

— Убивать — так делайте это быстро и чисто.

Ду Хэн скривился:

— Слышала, Цин Дай? Его Светлость недоволен шумом. Господин велел тебе прикончить их поскорее, чтобы не были тут, как призраки.

Цин Дай свистнула, отзывая ос, и метнула три сверкающие ядовитые иглы. Истошные крики мгновенно оборвались. Девушка невозмутимо добавила:

— Прошу прощения, не те выбрала.

Ду Чжун подошел к телам нападавших и присел рядом. Вдруг он заметил на воротнике одного из них вышитый кроваво-красным иероглиф Тень. Разорвав ткань на левом плече, он обнаружил такой же кровавый татуированный иероглиф Алые. Осмотрев всех мертвецов, он подошел к карете и доложил вполголоса:

— Господин, это Отдел Теней Секты Алых Душ.

Секта Алых Душ была могущественной и зловещей организацией, долгие годы державшей в страхе страну Циу. Их глава, Лоу Цяньсуй, отличался крайне переменчивым и жестоким нравом. Он убил своего учителя, чтобы занять место лидера, и однажды вырезал целый знатный род в Циу. В то время власти Циу пытались уничтожить секту, но потерпели неудачу. Даже для Дунлина филиалы Секты Алых Душ были серьезной головной болью.

А Отдел Теней в этой секте отвечал исключительно за заказные убийства.

Спустя мгновение из кареты раздался спокойный голос Ли Шу:

— Понял. Продолжаем путь.

Внутри карета, выглядевшая снаружи весьма просто, была богато украшена: изящные кисточки, расшитые шелка и мягкие звериные шкуры вместо ковров. На столике стояли изысканные сладости и прозрачный белый фарфоровый чайный сервиз.

Внутри находились Регент, тайно покинувший Яньцзин, и Ли Шу, который нагло увязался за ним под предлогом того, что Регенту после ранения нужен уход.

Янь Су, переодетый в темно-синий парчовый халат, оперся локтями о столик и тихо спросил:

— Отдел Теней Секты Алых Душ тоже берется за заказы за деньги?

Сидевший напротив мужчина в индиговом халате, с нефритовым венцом в волосах, чья красота

могла затмить любое божество, вальяжно скрестил руки на груди. Ли Шу усмехнулся:

— Бандиты тоже хотят кушать. Все в этом мире зарабатывают как могут, даже великие герои, странствующие по свету. А в Секте Алых Душ полно народу, им нужно на что-то жить.

Янь Су, неспешно лакомясь сладостями, холодно заметил:

— Чтобы заполучить мою голову, он не поскупился на затраты.

Смахнув крошки с пальцев, Янь Су с мрачным блеском в глазах взглянул на Ли Шу и вдруг усмехнулся. Интересно, если бы его августейший брат узнал, что рядом с ним находится Глава Дворца Цзюмин и трое из четырех Защитников Дхармы, пожалел бы он о том, что нанял такую шваль?

В глазах Ли Шу мелькнуло презрение:

— Даже если бы сам Лоу Цяньсуй заявился сюда, он вряд ли смог бы хоть чем-то тебе навредить. А эти мелкие сошки лишь зря позорятся.

Янь Су не стал спорить:

— Все-таки мы в Дунлине. Ты приехал из Наньцзяна, будь осторожнее.

— Ты беспокоишься обо мне? — Ли Шу внезапно подался вперед, упершись руками в края столика. В тесном пространстве кареты атмосфера мгновенно стала двусмысленной.

Янь Су с подчеркнутой вежливостью положил руку на плечо Ли Шу и с силой оттолкнул его назад, улыбнувшись:

— Не знал, что Глава Дворца бывает таким ребячливым.

Ли Шу сделал вид, что обиделся, и кончиком рукава смахнул воображаемую слезу:

— И я не знал, что Его Светлость может быть таким бессердечным. Воистину, в этом мире так много неблагодарных людей.

Янь Су помолчал, затем отвернулся и отодвинул занавеску, глядя на пустынный пейзаж за окном.

Что ж, теперь ему совершенно не хотелось продолжать этот разговор.

<http://bllate.org/book/21817/2258621>